

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

МОИ ГЕРОИ — СТРОИТЕЛИ

Окна рабочего кабинета Ахмедхана Абу-Бакара, писателя и главного редактора газеты «Ленинское знамя» на даргинском языке, обращены к морю. Отсюда видны набережная Махачкалы, ширь седого Каспия. В кабинет входят редакторы отделов, сотрудники, обсуждая вопросы по очередному номеру, — обычная газетная суэта. Но время для беседы Ахмедхан Абу-Бакар выкроил.

— Быть редактором республиканской газеты — дело хлопотное, в то же время вы успеваете так много писать. Может быть, Ахмедхан Абу-Бакар, у вас есть свои вторые сутки?

— У каждого писателя есть своя творческая лаборатория, свои годами выработанные методы, что ли, работы. Я выработал у себя привычку использовать каждый свободный час для творчества. Конечно, много времени уходит на накопление материала. А когда дело доходит до непосредственной реализации, я уезжаю в Кубачи или в Дом творчества писателей. Так, например, повесть «Белый сайгак» была написана в Доме творчества писателей Болгарии, в Варне, где, впрочем, был издан в серии «Созвездия» мой одноименный на болгарском языке.

Основная моя творческая работа падает на зимний период. В течение суток лучше всего пишется ночью, когда горы и люди спят, в мире воцаряется тишина. В эти часы яснее просвечиваются поступки, привычки, черты характера действующих лиц, которые доселе не подчинялись автору. Когда уже появляется силуэт героя, он так и диктует: пишите меня таким, какой я есть в жизни.

— Кто же герои ваших книг? — Обыкновенные труженики, простые люди, такие, как, скажем, Али-Булат, Мухтар — шоферы, балагур Хамзат — каменщик, юные Забида и Мунира — работницы столовой. Все они из моей книги о строителях «Медовые скалы». Каждый человек достоин, чтобы о нем писали роман, хотя ни одного романа я еще не написал. Пишу только повести, потому что роман — большая ответственность для писателя. Конечно же, у героев моих произведений есть и прототипы. Они живут, здравствуют и трудятся. Но вместе с тем без писательского вымысла не может быть художественного произведения. Реальные события я дополняю своим мироощущением, своим отношением к жизни. Мо-

жет быть, поэтому в произведениях часто встречаются авторские отступления, где выражается мое отношение к происходящему.

— А как, кстати, создавалась упомянутая вами трилогия о строителях?

— «Медовые скалы» посвящены строителям уникального сооружения на Северном Кавказе — Чиркейской ГЭС. О них и новая повесть «Солнце в «Гнезде орла».

Когда началось строительство Чиркейской гидроэлектростанции, я поехал туда. О том, что я писатель, знали только парторг, начальник стройки и редактор многотиражной газеты. Поступил работать в бригаду арматурщиков. Работа арматурщика мне близка, потому что я кубачинец, а кубачинцы испокон веку имеют дело с металлами. Бригада наша была дружная, вместе работали, вместе отдыхали. Я был со всеми наравне, и люди делились со мной без утайки своими сокровенными мыслями.

Батырай, классик даргинской литературы, был хлебопашком. Говорят, после десятка оброненных в землю зерен из глубины души всплывало слово. Так у него складывались песни: А я был арматурщиком и не преувеличу, если скажу, что каждая точка уложенной в тело плотины арматуры, каждый кубометр бетона у меня рождал слово, мысль, эпизод... Словом, набирался материал. Складывалась книга.

Наша бригада была не из последних. Она выполняла свои нормы, социалистические обязательства. Вскоре настали замечать. И вот однажды приехали журналисты, фотокорреспонденты из Махачкалы и решили

нашу бригаду сфотографировать. Я хотел было спрятаться, увидя знакомых товарищей из журнала, но меня потащили мои друзья-строители. И тогда один из журналистов крикнул: «А что здесь делает Абу-Бакар?» Так раскрылась моя «тайна». Ничего не оставалось, как засесть за книгу. Так была написана первая повесть — «Медовые скалы».

Книга эта не автобиографическая. Пиши я о себе, она получилась бы совсем иную направленность, а мне хотелось показать другое — становление, закаливание характера человека в коллективе строителей. И Мухтар, и Али-Булат попадают в очень сложные ситуации, не раз к ним приходит мысль покинуть стройку, но они этого так и не делают — велика сила сплоченности людей, непреодолимо чувство дружбы. Такова жизнь. «Медовые скалы» вышли в свет в издательстве «Советская Россия». Получив эту книгу, наши строители первыми создали читательскую конференцию и пригласили меня.

— Как встретили вас строители?

— Мне, конечно, было интересно узнать в первую очередь мнение своих однокашников, своей бригады. Зал был забит людьми. Я все время искал глазами кого-нибудь из арматурщиков. Но, к сожалению, никого не видел. На сцену поднимались юноши и девушки, которые высказывали свое отношение к героям повести. А я все думал: вот-вот появится кто-нибудь из моей бригады, выскажет свое отношение. Если они подвергли бы какие-нибудь стороны повести критике, то и это было бы для меня утешением. Увы, нет. Конференция кончилась, люди стали расходиться. И когда я подошел к выходу, тут неожиданно какие-то люди подхватили меня и понесли на руках со словами: «Ну, попался...» Это были мои ребята. Они повели меня к себе, где был накрыт стол. Вот это был разговор!

После читательской конференции я понял, что книгу надо продолжать. Я написал вторую повесть, третью, объединив их в трилогию «Медовые скалы». За нее мне была присуждена республиканская премия Ленинского комсомола.

— Дагестан — страна гор, но и страна языков, к тому же на строительстве Чиркейской ГЭС принимали участие и другие республики. Как уживаются обычай, традиции представителей разных национальностей в ваших повестях?

— В повестях моих не выделяются какие-то национальные черты, особенности. Люди сходятся не по национальным обычаям, а по лучшим человеческим качествам, гуманизму, интернационализму отношений и поступков.

Беседу вел М. МИФТАЛИЕВ.